«Оккультная власть»
Антон Первушин
Оккультный Сталин

Антон Первушин

Оккультный Сталин

«Автор»

Первушин А. И.

Оккультный Сталин / А. И. Первушин — «Автор»,

Идеология большевиков, пришедших к власти в России в 1917 году, была подчеркнуто материалистична. Сторонники Ленина проповедовали воинствующий атеизм, взрывали церкви, арестовывали и расстреливали священнослужителей. Однако большевистская революция пробудила к жизни не только атеизм, но и многочисленные оккультные теории, претендовавшие на статус новейшего вероучения, которое должно было заменить традиционные религии. В новой книге Антона Первушина из цикла «Оккультные войны НКВД и СС» рассказывается история мистических учений сталинской эпохи. Из нее вы узнаете о подлинном смысле советской символики, о личных магах Ленина и Сталина, о таинственных экспериментах Спецотдела Глеба Бокия, о борьбе масонов из ОГПУ с московскими тамплиерами и ленинградскими мартинистами, об экспедициях советских ученых в Гиперборею и в Шамбалу, о советских астрологах и алхимиках, о «психомашинах» и техномагических аппаратах. Впервые перед вами предстанет темная мистическая изнанка коммунистического мировоззрения, и вы узнаете, какие бесы и демоны на самом деле там поселились.

© Первушин А. И.
© Автор

Содержание

Пролог 5
Глава первая 9
В коммунизм через отрицание Бога 10
Вампирская революция Александра Богданова 17
В свете красной звезды 20
Мистические тайны мавзолея Ленина 23
Рождение коммунистического сверхчеловека 28
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Антон Первушин
Оккультный Сталин

Пролог
Красный рассвет магов

В последнее время появляется всё больше книг, посвященных советской идеологии. Необходимость в них очевидна любому, кто хотя бы раз пытался объяснить современному подростку, а чем, собственно, мы занимались двадцать лет назад, почему так ненавидели коммунистов и зачем разрушили великую державу Советский Союз.

Блуждая по просторам Интернета и попадая на разные тематические форумы, я с удивлением обнаружил, что у нового поколения (у тех, кто родился в последние годы существования СССР) складывается довольно превратное представление о Стране Советов. Они и вправду считают, что тогда было почти так же, как сейчас, плюс большая армия, плюс уважение всего мира, плюс гордость за большую сильную страну. Потом бандитская группировка из злых дяденек во главе с Горбачевым и Ельциным искусственно организовала дефицит товаров первой необходимости – буквально останавливала и грабила эшелоны, идущие в голодающие города. Эти провокационные действия вызвали серьезнейший кризис, население бросилось в магазины, оставив рабочие места, заводы и фабрики встали, экономика рухнула, а СССР распался.

Подобная реконструкция кажется безумной только тем, кому за тридцать. Не имея твердых представлений, что такое подавление личности в тоталитарном государстве, очень трудно понять, как ведут себя и чем живут граждане в подобном государстве. Вспомните, сколько было образованных людей на том же Западе, которые вопреки очевидному искренне верили, что весь негатив, который распространяют о СССР западные средства массовой информации, – ложь; что на самом деле коммунисты куда больше ратуют о благосостоянии народов, чем западные президенты; что советское государство является самым прогрессивным, открытым и миролюбивым из всех государств мира. Некоторые из этих интеллектуалов даже переезжали к нам на ПМЖ, после чего почти сразу понимали всю чудовищность своих заблуждений. Вместо динамично развивающейся державы с процветающей модернизированной экономикой, с высокообразованным населением, с умным умелым менеджментом – они застали скучную страну, где всё живое подавлялось, всё яркое низводилось до серости, всё разумное подменялось формальным. Да, имелись в СССР и свои «оазисы», в которых легко и приятно было жить и работать, но кто пустил бы западных интеллектуалов в эти закрытые, часто глубоко засекреченные, городки?..

Вот почему очень важно изучать сегодня идеологию Советского Союза – именно как феномен недавней истории, который в конечном итоге привел к гибели крупнейшую державу XX века. Разобравшись с идеологией, мы сможем на самом элементарном уровне зафиксировать для себя и для всех грядущих поколений россиян, что же управляло нашей жизнью и почему мы мечтали избавиться от этого управления.

При этом важно отметить, что две революции 1917 года создали предпосылки для внедрения в общественное сознание самых невероятных мировоззренческих схем. Хотя большевики с самого начала своего всевластия начали «зачистку» идеологического поля, внутри ВКП(б) существовали «разброд и шатание» – среди коммунистов попадались не одни только сугубые материалисты, но и гностики, находящиеся на различных ступеньках близости к признанию гипотезы Бога, и неоязычники, формирование мировоззрения которых происходило под воздействием палеофантастики тех времен, и даже сатанисты, примкнувшие к «русскому

бунту» из тактических соображений. Теоретически в перспективе могло победить любое из перечисленных мировоззрений, сделавшись официальной идеологией молодого государства. Наступило время для магов – оно всегда наступает, когда одни устои разрушены, а другие находятся в стадии формирования. И колдуны, эзотерики, оккультисты всех мастей поперли гурьбой во власть, видя, как большевики смело расправляются с традиционными конфессиями, и надеясь перехватить чего-нибудь на кровавом пиру. Наверное, эти деятели были наиболее адекватны эпохе – они относились к тем немногим, кто понимал, что обыкновенному «маленькому» человеку всегда нужна вера во что-то «большое и светлое», однако утопия, предложенная коммунистами в качестве такого идеала, долго не продержится, ее придется на ходу ретушировать, модифицировать, а затем и полностью менять. Они думали, что им позволят создать и предложить народам России новую религию. Они жестоко просчитались.

В конце 1920-х годов началась эпоха Иосифа Виссарионовича Сталина. Планомерно и предельно жестоко диктатор начал второй этап идеологической чистки, уничтожая варианты, отклонения, трактовки, низводя многообразие до одного-единственного набора постулатов и догм, до лично им принятой и одобренной мировоззренческой схемы. Это был разумный ход в рамках создаваемого им государства – эзотерики с их больными фантазиями действительно представляли помеху, хотя и не такую серьезную, чтобы поймать за это пулю в затылок. Вопрос тут только в одном: что советский человек получил взамен?

После того как Советский Союз рухнул, а вместе с ним исчез и идеологический прессинг КПСС, некоторые писатели и публицисты с удивлением констатировали, что жизнь рядового советского человека проходила через цепь ритуалов, до боли напоминающих религиозные обряды.

В начале 1990-х был опубликован ряд работ, в которых вскрывались параллели между советской идеологией и эзотерическими системами. Среди первых трудов на эту тему заметно выделялись книга Джорджо Галли «Политика и маги», диссертация Николы Фумагалли «Политическая и эзотерическая культура русских левых (1880—1917)», статьи Виктора Брачева, Олега Шишкина и Андрея Никитина. Журнал «Элементы» прямо сообщал своему читателю, что «советская цивилизация и на практике, и в своих теоретических предпосылках была чем-то совершенно иным, нежели воплощением в реальности сухого материалистического марксистского догматизма и механицистского прагматизма».

В художественной литературе идея была отражена в творчестве москвича Виктора Пелевина. В рассказе «Зомбификация» он, в частности, пишет:

«Магия преследует нас с детства. Сначала нас украшают маленькой пентаграммой из красной пластмассы с портретом кудрявого покровителя всей малышни. При этом мы получаем первое из магических имен – “октябрята”, и узнаем, что “так назвали нас не зря – в честь победы Октября”. <…> Эта первая инициация (имеется в виду прием в октябрята) не несет в себе ничего угрожающего и, подобно игре в войну, является игрой в будущее. Вторая инициация уже намного сложнее – подросших детей обучают начаткам ритуала (“салют”, “честное пионерское”) и символике – вручаются новый значок (пылающая пентаграмма из металлического сплава) и неравнобедренный треугольник из красной материи (его концы символизируют отца, сына и еще одного сына), который завязывается узлом в районе горлового центра и обеспечивает симпатическую связь с Красным Знаменем. <…> Дается второй магический статус – “пионер”, и в сознание впервые вводится страх потерять его. <…>

Третья массовая инициация – прием в комсомол, совмещенный по времени с половым созреванием. <…> еще в качестве “пионеров” мы делаем внутренними ритуалы, в которых нас заставляют участвовать, – например, даем друг другу “честное пионерское”. Произнесение этого заклинания является надежной гарантией правдивости информации – примерно так в уголовной среде “дают зуб”, только “дающий зуб” и нарушающий слово лишается зуба, а дающий “честное пионерское” и нарушающий его оказывается наедине с разгневанной “пионер-

ской совестью” – социальной функцией, интериоризованной с помощью магии. Интериоризация – длительный процесс, завершающийся формированием так называемого “внутреннего парткома”, с успехом заменяющего внешний у различного рода чиновников, редакторов. <…> Интериоризация превращает наблюдателя в участника. Новый магический статус комсомольца – вещь уже серьезная…»

И так далее.

Пелевин подчеркнуто ироничен, но бьет в десятку. Любой из тех, кто в конце 1970-х проходил цепочку инициаций по-советски: октябрята, пионеры, комсомольцы – и задумывался о ее смысле, замечал, что в этом есть нечто от обрядности, более присущей церкви, нежели светскому демократическому государству, коим позиционировался Советский Союз.

Но не следует делать вывод, будто бы атрибуты и ритуалы советской эпохи появились в семидесятые. Просто ко времени Леонида Ильича Брежнева они не только обрели законченную форму, но и бесповоротно окостенели, из них ушла душа. Сама же очень своеобразная мировоззренческая система советского человека возникла еще в тридцатые годы – именно тогда были заложены ее основы, после чего началось целенаправленное насаждение самого примитивного, почти языческого, культа.

Парадоксально, но темное, насквозь мистическое мировоззрение стало основополагающим в стране победившего атеизма. Почему это произошло? Прежде всего потому, что сторонником этого мировоззрения был первый настоящий руководитель СССР – Иосиф Сталин. Новый вождь коммунистов сумел адаптировать сложный аппарат марксистско-ленинской философии под свои довольно примитивные представления. Скажем так, он создал свою версию материализма из обрывков того, что сумел понять, и объявил эту версию абсолютной и окончательной истиной.

Даже самые яростные из современных критиков Сталина подтверждают, что он, по-видимому, был наиболее верным и последовательным учеником Владимира Ленина. Преклонение перед Лениным, помноженное на неспособность подняться до высот настоящего мыслителя, подтолкнуло Сталина к тому, чтобы превратить живую философию в мемориал, – начиная с 1930-х годов ни одна идея, высказанная Владимиром Ильичом, не могла подвергаться сомнению.

В конечном итоге из достаточно развитой и научно обоснованной теории материализм марксистско-ленинского типа превратился в религию, которая в силу реакционности, присущей любой религии, стала душить ростки всего нового, что появлялось в естествознании с течением времени. Фактически мы можем говорить о том, что Сталин, одной рукой уничтожая любые проявления религиозного сознания, другой рукой создавал советскую неорелигию.

Сталин и сталинисты забыли ключевые принципы «диалектического материализма», скатившись в банальный идеализм, который лишь рядился в одежды марксистского мировоззрения. Завет Ленина о том, что, «идя по пути марксовой теории, мы будем приближаться к объективной истине все больше и больше (никогда не исчерпывая ее)», – оказался заболтан и похоронен.

В конечном итоге именно закостенелость догматов советской неорелигии привела коммунизм к гибели. Из-за сталинской установки на неприкосновенность идей основоположников социальный строй, сложившийся в СССР на базе коммунистической идеологии, оказался куда менее пластичен и приспособляем к изменяющимся условиям, чем капитализм или даже феодализм. Он рухнул потому, что перестал соответствовать времени, не поддавался широкому реформированию и в глазах молодежи выглядел чем-то доисторическим – словно из эпохи динозавров. А, как мы сегодня знаем, динозавры вымерли именно потому, что не сумели приспособиться к изменившимся условиям окружающей среды.

Историю становления и расцвета псевдоматериалистической неорелигии Иосифа Сталина на фоне жесткого уничтожения эзотерических и оккультных течений в Советской России

я и попытался рассказать в серии очерков, собранных в этой книге. Надеюсь, факты, приведенные здесь, помогут вам разобраться, почему государство, построенное Сталиным, могло существовать только ограниченное время и было обречено на скорый крах и разрушение.

Глава первая
Красная эзотерика – забытые смыслы

Материализм в качестве философского течения возник задолго до того, как его взяли на вооружение основоположники коммунизма. Материализм подразумевает первичность материи по отношению к духу. Он появился в развитие споров античных философов о первооснове всего сущего. Оказалось, что предположение о происхождении духа из некоей чисто материальной субстанции (например, из атома, по представлению Демокрита) ничем не хуже, чем гипотеза о том, будто бы весь наш мир создан волей некоего высшего существа. Однако сама идея коммунизма как высшей формы общественного устройства вовсе не нуждалась в материализме – она могла опираться на другую основу. То, что в фундаменте коммунизма мы сегодня видим материализм, – простая историческая случайность.

В коммунизм через отрицание Бога

Большой энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона в начале XX века объяснял своим читателям, что коммунизм – это прежде всего «те религиозные, нравственные и экономические учения, которые, отвергая пользу и справедливость частной собственности, требуют, чтобы субъектом всех имущественных прав была община, союз, народ или все человечество и чтобы основанием распределения продуктов служили потребности людей».

Понятно, что столь широкое определение можно распространить практически на любой социум, в котором общественная собственность преобладает над частной.

И действительно, словарь указывает, что примитивный коммунизм был чрезвычайно распространен на заре человеческой цивилизации, когда собственностью распоряжалось все племя, а не отдельные его представители. «Аграрный коммунизм», основанный на общественном владении землей, просуществовал в широком распространении до античности и сохранился в разных видах у малоразвитых народов, вроде «индейцев, австралийцев, камчадалов, эскимосов, бурят, лопарей, готтентотов и др.».

Ранний коммунизм был неразрывно связан с религиозными представлениями. Религия своим авторитетом как бы освящала традиционные формы общественных отношений, казавшиеся прекрасными в силу убеждения, что золотой век – уже позади. Царство античных богов было временем безраздельного господства коммунизма. Так, в Греции коммунизм как идеальный общественный строй воспевался в работах многих философов, мировоззренческие представления которых легли позднее в фундамент «западноевропейского» мировоззрения. Например, коммунизм проповедовал Пифагор, ученики которого практиковали систему полного обобществления имущества. Эпикурейцы, если верить Диогену Лаэрцию, также вели коммунистический образ жизни. Самая полная теоретическая разработка коммунистического идеала в Греции принадлежит Платону. «Лучшее государство, лучшее правление, лучшие законы, – говорит он в своем эссе „О законах“, – суть те, которые выполняют старинное изречение: у друзей все общее, и, если можно, – общие жены, общие дети, общие имения».

Однако реальное, а не теоретическое наполнение идея коммунизма получила как раз в религиозных объединениях – например, в христианских. Совсем неслучайно некоторые коммунистические идеологи объявляют Иисуса Христа первым коммунистом.

«Все верующие были вместе и имели всё общее: и продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого», – свидетельствуют Деяния святых апостолов.

После того как христианская церковь приобрела собственность по всей Европе и кое-где слилась с монархическими структурами, коммунистические идеи стали достоянием религиозных сектантов.

Таким образом, на протяжении всей человеческой истории идея коммунизма была частью мироощущения религиозных людей. Собственно материалистический коммунизм появился лишь в XVI веке – благодаря Томасу Мору. Вдохновленный Платоном, но в еще большей степени – экономическими бедствиями современной ему английской жизни, Томас Мор нарисовал в своей «Утопии» (1518) материалистически-коммунистический идеал. Население изображаемой Мором фантастической страны торговли не ведет и деньги не использует, получая всё необходимое от государства в обмен на шестичасовой обязательный труд. Порабощение людей, по мнению Мора, – следствие частной собственности. Самый совершенный общественный порядок – тот, который дает наилучшее удовлетворение всех потребностей наибольшего количества людей.

Несмотря на растущую популярность материалистического коммунизма, обосновывающую необходимость обобществления собственности не божьим законом, выраженном в забы-

той традиции, а чисто прагматическими интересами большинства, первые эксперименты в области создания искусственно сконструированного коммунистического общества были предприняты всё же религиозными харизматичными лидерами – в XIX веке на территории США возникли общины аманов, перфекционистов, библейских коммунистов, зоарских сепаратистов, гармонистов и многие другие. Всех членов этих общин отличали не только коммунистические убеждения, но и религиозное рвение, переходящее в фанатизм. Что характерно, для объединения людей в коммуны одних убеждений оказалось мало – лидеры перечисленных общин имели крутой нрав и диктаторские замашки. Первый же опыт создания и развития коммунистических общин показал, что реальное обобществление собственности может осуществляться только через тиранию – лидер подавляет своей волей естественные устремления и моральные принципы доверившихся ему сограждан, заставляя их жить с верой в правильность избранного пути и с надеждой на лучшее будущее.

Коммунизм как идеал для динамично развивающегося социалистического общества был описан в трудах немецких философов XIX века, выросших на книгах ныне забытого мыслителя Людвига Фейербаха, который знаменит прежде всего тем, что прошел длинный и последовательный духовный путь: от теологии – к метафизике, от метафизики – к материализму. Вполне естественно, что точно такой же путь проделали верные ученики Фейербаха – Карл Генрих Маркс и Фридрих Энгельс.

Настоящее имя Карла Маркса – Мардохей Леви. Ради выгод общественного положения юный Мардохей Леви, несколько поколений предков которого по мужской линии являлись раввинами, был окрещен и получил имя Карл Генрих Маркс.

Рис.1.1. Карл Маркс в 1840-е годы

В молодости Маркс считался правоверным христианином. Первая из его известных сегодня работ называется «Единение верующих с Христом» и посвящена подробному анализу Евангелия от Иоанна. В ней Маркс пишет: «Сочетание со Христом состоит в самом тесном и живом общении с Ним. В том, что мы всегда имеем Его перед глазами и в сердце своем. И, проникнутые величайшей любовью к Нему, обращаем, в то же самое время, сердца наши к нашим братьям, которых Он теснее связал с нами, за которых Он также принес себя в жертву. <…> Сочетание со Христом внутренне возвышает, утешает в страданиях, успокаивает и дает сердце открытое человеческой любви. Сему великому, благородному не из-за честолюбия, не из стремления к славе, а только ради Христа!»

Когда Маркс окончил гимназию, в его характеристике под рубрикой «Религиозные познания» было записано: «Знания христианского вероучения и нравоучения довольно ясны и обоснованы. И он, до известной степени, знает историю христианской Церкви».

Однако вскоре после получения этого аттестата в жизни будущего теоретика коммунизма произошло нечто загадочное. Задолго до того, как Моисей Гесс в 1841 году привел его к социалистическим убеждениям, Маркс стал глубоко антирелигиозным человеком. Этот образ мысли стал проявляться в нем в студенческие годы. В одном из своих стихотворений того периода он писал: «Я жажду отмстить Тому, Кто правит свыше». Значит, он оставался при убеждении, что «Правящий свыше» существует, но уже спорил с Ним.

Чем же была вызвана ненависть к Богу? Личные мотивы нам не известны. Но кое-что проясняется, если рассмотреть один момент в поэме «Оуланем», написанной Марксом также в его студенческие годы. Характерно, что «Оуланем» – это искажение священного имени, анаграмма Еммануил, ветхозаветного имени Иисуса Христа, означающего по-еврейски «с нами Бог». Маркс писал:

Всё сильнее и смелее я играю танец смерти,
И он тоже, Оуланем, Оуланем
Это имя звучит как смерть.
Звучит, пока не замрет в жалких корчах.
Скоро я прижму вечность к моей груди
И диким воплем изреку проклятие всему человечеству…

Оуланем – это Христос наоборот, то есть антихрист. Нет ли в этой поэме указания на то, что молодой студент вступил в тайное общество оккультной направленности – например, в клуб сатанистов? Вполне возможно.

Историк Роберт Пейн так пишет об этом в своей книге «Карл Маркс»:

«“Оуланем”, вероятно, – единственная драма в мире, в которой все действующие лица уверены в своей порочности и щеголяют ею, как на празднике. В этой драме нет белого и черного. В ней всё и все обнаруживают черты характера Мефистофеля. Все участники ее демоничны, порочны и обречены на гибель. Когда Маркс писал эту поэму, ему было всего лишь 18 лет. Программа его жизни уже вполне установилась. Здесь не было и речи о служении человечеству, пролетариату или социализму. Он хотел разрушить мир, хотел воздвигнуть себе престол, основанием которого были бы человеческие содрогания. На этой стадии формирования взглядов Маркса обращают на себя внимание некоторые загадочные места в переписке его с отцом. Так, в письме от 10 ноября 1837 года сын пишет: “Завеса спала, моя святая святых была опустошена, необходимо было поместить туда новых богов”…»

Когда Маркс заканчивал «Оуланем», он еще не думал о социализме или коммунизме. Больше того, он боролся с этими идеями. Будучи редактором «Рейнской газеты», он пропускал

такие перлы: «Попытки масс воплотить коммунистические идеи в жизнь, как только они станут опасными, могут быть остановлены пушками».

Увлечение социализмом началось после знакомства с Моисеем Гессом, который считается основателем германской социал-демократической партии. Помимо проповеди социалистических идей, Гесс активно боролся с клерикализмом и религиозностью. В «Красном катехизисе для немецкого народа» Гесс писал: «Что черно? Черно духовенство. Эти богословы – худшие аристократы. Поп учит князей порабощать людей во имя Божие. Во-вторых, он учит народ позволять порабощать себя и эксплуатировать во имя Божие. В-третьих, и главным образом, он обеспечивает себе с Божией помощью привольную жизнь на земле, тогда как людям рекомендуется ждать ее на небе. Красный флаг символизирует непрекращающуюся революцию вплоть до окончательной победы рабочего класса во всех цивилизованных странах. Социалистическая революция – моя религия. Когда рабочие добьются победы в своей стране, они должны помочь своим братьям и в остальном мире».

Людвиг Фейербах и Моисей Гесс повлияли на мировоззрение не только Маркса, но и второго столпа коммунизма – Фридриха Энгельса.

Энгельс, как известно, вырос в чрезвычайно набожной семье и в юности писал духовные стихи. Однако впоследствии он стал самым последовательным сторонником Маркса в деле уничижения религиозного мировоззрения.

Но были ли основоположники коммунистического учения искренни, когда отрицали всякую связь своей «религии» с метафизикой? Известно, что любимая дочь Маркса – Элеонора — была убежденным теософом и вышла замуж за Эдуарда Эвелинга, состоявшего в Теософском обществе.

Теософия – эзотерическое учение, созданное в XIX веке Еленой Петровной Блаватской и провозглашавшее своей целью познание божественного плана через возвращение утраченной мудрости древнего оккультного мира. Теософия казалась европейским интеллигентам наиболее современным и своевременным взглядом на происходящие в мире процессы, а потому нашла в их среде большое число поклонников. Елена Блаватская предприняла попытку объединить модную в то время теорию астрального мира с открытиями ученых, палеофантастические гипотезы с восточной эзотерической традицией. Она пыталась примирить религию с наукой, создав принципиально новое вероучение, что было очень актуально в середине XIX века.

Рис.1.2. Елена Блаватская и Генри Олькотт – основатели Теософского общества

Поскольку теософия Блаватской представляла собой развернутую компиляцию из множества религиозных представлений – как западных, так и восточных, – она была близка по духу учению Маркса, который тоже претендовал на формирование единого взгляда на окружающий мир, на его происхождение и развитие, основанный на множестве других философских учений, появившихся еще до Маркса. Вот почему, чувствуя «революционное» родство, теософы неоднократно посылали своих эмиссаров в Советскую Россию (а бывало, что те ехали сами) в надежде найти свое место в здании коммунистической идеологии, насаждавшейся с момента прихода большевиков к власти. Но впервые «контакт» был установлен еще в семье Маркса.

Таким образом, теософский идеализм вполне мог заменить материализм в марксизме – однако этого не произошло. Наоборот, мировоззрение Маркса последовательно изменилось в сторону отрицания вообще каких-либо идеалистических взглядов. Из юноши-сатаниста он превратился в убежденного сторонника материальных и атеистических взглядов, вступив с религиозными взглядами (в любой их форме) в непримиримую борьбу.

Почему был сделан именно такой выбор? Похоже, всё дело в том, что Карл Маркс в зрелом возрасте пришел к выводу: его учение – не просто еще одна попытка описать эволюционные и общественные процессы, а первая научная теория нового времени, дающая рекомендации на все случаи жизни, подобно еврейской Торе. У Маркса собственно история начинается с момента, когда люди начнут строить цивилизацию сознательно, познав общественные законы. А кто открыл эти законы? Маркс. Поэтому, перефразируя, можно сказать, что до Маркса была только предыстория. А начиная с него и с его открытия, начинается собственно история.

Маркс не мог не понимать, что при таком подходе у него будет только один реальный и главный враг – религиозное мировоззрение, ведущее отсчет истории от сотворения мира неким сверхсуществом, которому нет дела ни до Маркса, ни до его «новой истории».

На следующем уровне проникновения в суть враждебным становится вообще любой идеализм (в том числе и сатанизм, и теософия), ведь он подразумевает примат духа над материей, а следовательно, в той или иной степени отрицает существование каких-то независимых от

духа, объективных и абсолютных, эволюционных законов, открытие которых Карл Маркс приписывал себе.

Претендуя на звание абсолютной истины, учение Маркса тем не менее не было избавлено от догматизма. Так, высшей ценностью был объявлен прогресс – не прогресс живущего ныне человека и объединения людей в человечестве, а прогресс некоей абстрактной человеческой цивилизации сам по себе. Как философский догмат подобное упрощение реальности еще оправдывает себя, но в практическом применении оно ведет к перекосам в морально-нравственной сфере. В ленинизме это выразилось через признание людей «смазкой истории», в сталинизме человек был вообще низведен до послушного и обточенного по стандарту «винтика» государственной машины. Понятие «прогресса для человека» (а не «человека для прогресса») было навсегда исключено из марксистско-ленинского мировоззрения, что в исторической перспективе и привело это учение к краху – даже чисто методологически оказалось затруднительным описывать всё многообразие реальности с помощью тех законов и моделей, которые предложил Карл Маркс и развивали затем Фридрих Энгельс с Владимиром Лениным.

Марксизм оказался очень привлекательным для «недоучек» – для тех, кто не сумел получить полноценное высшее образование. Сам Ленин – экстернант, с первого курса университета он был исключен. Другой марксист-теоретик – Николай Бухарин – дальше первого курса университета тоже не пошел, революционная деятельность помешала. Говорливый Лев Троцкий закончил всего лишь реальное училище.

Рис.1.3. Владимир Ульянов (Ленин) в 1897 году

И для этих людей представлялось совершенно очевидным, что марксистская философия как «всеобъемлющая» не может существовать на одном идеологическом поле с идеализмом, всякая религиозность должна быть изжита, выкорчевана с корнем – и прежде всего в мировоззрении тех, кто будет нести «знамя» коммунистической революции.

Накал страстей по этому вопросу хорошо характеризуют записки Федора Достоевского о Конгрессе Лиги мира и свободы, который состоялся 9 сентября 1867 года в Женеве. «Это было четыре дня крику и ругательств. Начали с предложения, что не нужно больших монархий, потом, что не нужно веры. И что эти социалисты и революционеры врали с трибуны перед 5000 слушателей – невыразимо. И эта-то дрянь волнует несчастный люд работников? Начали с того, что для достижения мира на земле нужно истребить христианскую веру».

Примечательно, что современники и многие соратники Маркса хорошо понимали агрессивную антирелигиозную направленность его учения. В письме к Бертольду Ауэрбаху Моисей Гесс так характеризует Маркса: «Доктор Маркс – так называется мой кумир, – еще совсем молодой человек, самое большее около 24 лет. Он нанесет окончательный удар средневековой религии и философии». Георг Юнг, друг Маркса тех лет, формулирует ту же мысль еще яснее в письме к Арнольду Ругге от 18 сентября 1841 года: «Маркс непременно прогонит Бога с небес».

Необходимость непримиримой борьбы с религиозностью уже на самом первом этапе мировой войны за «светлое коммунистическое будущее» понимали и те, кто пришел в марксисты со скамьи в духовном учебном заведении. Таким был, например, Феликс Дзержинский, который в юности готовился к сану ксендза. Таким был Иосиф Сталин, несостоявшийся православный священник, превративший марксизм в катехизис для советского человека.

Карл Маркс прогнал Бога с небес и занял его место, став для миллионов людей настоящей иконой, на которую следовало молиться вопреки реальности.

Вампирская революция Александра Богданова

Подобно любой другой «всеобъемлющей» теории, марксизм быстро оброс дочерними теориями. Их было так много и некоторые из них настолько отходили от «магистральной линии», что сам Маркс однажды был вынужден заявить, что не является марксистом. Естественным образом внутри этого поля теорий стали появляться идеалистические ереси. Одной из таких ересей был «эмпириомонизм» Александра Богданова.

Под псевдонимом А.Богданов публиковался профессиональный революционер Александр Александрович Малиновский.

Во время революции 1905 года Богданов-Малиновский возглавлял боевую техническую группу большевистской партии и считался настоящим коммунистом. Однако после поражения этой первой революции в России дали о себе знать общефилософские разногласия с ортодоксами-материалистами, которых представлял сам Владимир Ленин. Дело в том, что Богданов отказался от чистого материализма, не приняв аксиому о независимом существовании материальных объектов и доказывая, что если человечество, изменяя мир, способно к теоретическому исследованию и практическому воспроизводству любого вида материи, то нет никакой необходимости в концепции материи, которая стоит над научным познанием. Ленин, наоборот, утверждал, что философствования Богданова – это уход в идеализм, поскольку через человека материя познает материю и не более того.

Рис.1.4. Ленин играет в шахматы с Александром Богдановым, 1908 год

Одно время идеалистический «эмпириомонизм» Богданова-Малиновского был в среде профессиональных революционеров куда популярнее диалектического материализма Ленина. Богданов нашел очень изящную форму для выражения своих взглядов – написал утопический роман «Красная звезда». Это был очень своевременный роман.

«Был ноябрь 1907 года, – вспоминал старый большевик в рецензии, подписанной инициалами С.Д., – когда появилась “Красная звезда”: реакция уже вступила в свою права, но у нас, рядовых работников большевизма, всё еще не умирали надежды на близкое возрождение революции, и именно такую ласточку мы видели в этом романе. Интересно отметить, что для многих из нас прошла совершенно незамеченной основная мысль автора об организованном обществе и о принципах этой организации. Всё же о романе много говорили в партийных кругах».

Рис.1.5. Марсианин Александра Богданова (иллюстрация Г.Метченко к роману «Красная звезда», издание 1979 года)

Сюжет романа таков. Революционер Леонид Н. повстречался с инженером и товарищем по партии Мэнни. По ходу сюжета выясняется, что Мэнни – марсианин, и он приглашает Леонида посетить Красную планету, чтобы познакомить с высокоразвитой культурой марсиан, которые построили у себя коммунизм.

Технократическая утопия, вполне по Марксу, поражает воображение. Нетворческая работа передоверена машинам, пролетарии давно исчезли как класс, превратившись в высококвалифицированных инженеров, бдящих над этими машинами. Системы управления производством достигли такого совершенства, что стало возможным довольно точно определять, на каком направлении деятельности переизбыток человеко-часов, а на каком – недостача. А рабочее самосознание и ответственность перед обществом у марсиан столь развиты, что они могут тут же сменить место работы, восполнив недостачу человеко-часов. Соответственно потребление у таких ответственных работников ничем не ограничено, и деньги давным-давно утратили какой-либо смысл…

Роман «Красная звезда» был обречен на успех. По нескольким причинам.

Во-первых, Богданов ознакомился с опытом предшественников, описывавших высокоразвитое марсианское общество (Ананий Лякидэ, Курт Лассвиц, Герберт Уэллс, Порфирий Инфантьев), и активно использовал его при «проектировании» своей утопии.

Во-вторых, он эксплуатировал модные теории эволюции: формирование Солнечной системы по Канту-Лапласу, естественный отбор по Дарвину, социальные преобразования через классовую борьбу по Марксу.

В-третьих, в утопии Богданова описываются не только внешние признаки марсианского благополучия, но показано, что благополучие это формируется через устранение привычных, традиционных, но совершенно дискриминационных законов, принятых как в Императорской России, так и в Просвещенной Европе. Решение многих социальных проблем за счет устранения, к примеру, единобрачия и замены его свободным выбором партнера вызвало яростную полемику в рядах читателей, но интуитивно большинство из приверженцев революционной утопии понимали, что отмена устаревших традиций, основанных на капиталистических взаимоотношениях по системе «товар-деньги-товар», при коммунизме неизбежна, и нравится это или нет, но кое-чем придется поступиться.

Однако представления Богданова не исчерпывались видениями грядущего коммунизма. Он по-своему попытался разрешить противоречие между категориями «дух» и «материя», отбросив его как несуществующее. Будучи всё-таки марксистом, Богданов полагал, что общественный опыт определяет человеческое сознание. Однако в отличие от ленинцев считал, что человек в ходе своего развития вполне может достигнуть поистине «божественных» высот и начать изменять объективные законы мироздания под себя. Коллективный индивид (одновременно – субъект и объект новой пролетарской культуры), который возникнет при коммунизме, сможет организовать свой жизненный опыт так, чтобы материя устремилась к идеальной гармонии. Делая акцент на братстве как основе общества будущего, Богданов мечтал буквально сплавить человечество в единую семью посредством… переливания крови.

В этой его эксцентричной фантазии этика объединялась с физиологией: молодая кровь вылечит больных и поддержит стариков. Технология омоложения описывается в «Красной звезде» следующим образом:

«Мы устраиваем обмен крови между двумя человеческими существами, из которых каждое может передавать другому массу условий повышения жизни. Это просто одновременное переливание крови от одного человека другому и обратно <…> Кровь одного человека продолжает жить в организме другого, смешиваясь там с его кровью и внося глубокое обновление во все его ткани.

<…> Молодой человек не стареет от крови пожилого: то, что в нем есть слабого, старческого, быстро преодолевается молодым организмом, но в то же время из нее усваивается многое такое, чего не хватало этому организму».

Вот о таком «прогрессивном» вампиризме мечтал Богданов. И не только мечтал, но пытался воплотить свои странные идеи в жизнь. После революции в Москве будет создан первый в мире Институт переливания крови. И его директором станет Богданов! А еще через несколько лет, в мае 1928 года, он умрет, обменявшись кровью с больным малярией.

«В институте многое было сделано впервые в мире, – рассказывает Валерий Канюка. – В том числе и полное переливание крови от одного человека другому. В числе добровольцев, на которых ставились эти опыты, был сын Богданова, Александр Александрович Малиновский (впоследствии – известный генетик). В эксперименте отца он участвовал в возрасте 25 лет. Его собственную кровь заменили на кровь сорокалетнего атлета. Вскоре конституция Малиновского, который был хил от рождения, стала меняться. Мне он помнится мощным, ширококостным мужчиной».

В свете красной звезды

Впрочем, главной заслугой Богданова-Малиновского для коммунистического движения стало прежде всего то, что он впервые озвучил смысловой ряд: Марс – красная звезда – революция – светлое коммунистическое будущее. Позднее этот ряд станет привычным, а еще позднее его изначальный смысл будет утрачен. Смутная связь между этими понятиями сохранится лишь где-то в темной глубине общественного бессознательного.

Однако во времена Богданова всё было ново и прозрачно. И – донельзя логично.

Согласно теории Канта-Лапласа, Марс – древняя планета, вдвое старше Земли. Американский астроном-любитель Персиваль Лоуэлл доказал, что на Марсе есть каналы, которые построила высокоразвитая цивилизация. Марксистская теория смены общественных формаций утверждает, что высшая форма развития цивилизации – коммунизм. Следовательно, марсиане уже сегодня живут при коммунизме. Высшая форма развития цивилизации подразумевает также осуществление космической экспансии. Следовательно, коммунизм и космонавтика связаны друг с другом. Марсиане, скорее всего, уже освоили Солнечную систему и вскоре пожалуют к нам. Что последует за этим визитом, большой вопрос. Возможно, колонизация. Возможно, экспорт революции. В любом случае, с нами будут разговаривать на равных, только если мы сами сделаем у себя революцию и коммунизм…

Сегодня по-разному описывают происхождение красной пятиконечной звезды. Кое-кто из публицистов утверждает, будто бы большевики приняли для своего государства масонскую символику и на этом успокоились. Отчасти это правда, влияние масонских организаций на революционную деятельность в Европе трудно переоценить. Но вопрос о символике молодого государства куда сложнее, чем принято считать: всё-таки она формировалась годами, и самые разные люди принимали участие в этом процессе. Например, свастика, которую поначалу пытались внедрить как символ коммунистического движения, пришла не от масонов, а от сторонников теософии Елены Блаватской.

Существует несколько толкований смысла красной пятиконечной звезды.

Звезда как понятие европейского мышления служила изначально символом вечности, позднее стала символом высоких устремлений, идеалов.

Еще древние пифагорейцы, верившие, что в основе мира лежит число, сделали открытие: пропорции пятиконечной звезды основаны на принципе необычайной привлекательности для глаза. Позднее эти пропорции назвали «золотым сечением».

Пятиконечная звезда антропоморфна (то есть человекоподобна): на знаменитом рисунке Леонардо да Винчи человек с сомкнутыми ногами и раскинутыми руками похож на крест; с разомкнутыми ногами – на звезду.

Звезды в геральдике различались как по числу образующих их лучей, так и по цвету. Сочетание того и другого придает различные смысловые и национальные значения каждой звезде. Пятиконечная звезда (пентальфа, пентаграмма, звезда, повернутая «главой», то есть одним из лучей вверх) – древнейший символ защиты, охраны и безопасности. И наоборот, пятиконечная звезда, повернутая одним лучом вниз, а двумя вверх, приобретает зловещий и дурной смысл – в Западной Европе со времен Средневековья было принято считать такую перевернутую звезду знаком дьявола.

Происхождение символа сокрыто. Ныне считают, что европейцы позаимствовали звезду из культур Древнего Египта или Китая. Но оказывается, пятиконечная звезда издревле была знакома народам Севера. Например, у саамов Русской Лапландии пятиконечная звезда считалась универсальным оберегом, защищающим оленей – основу жизненного уклада большинства северян. В Северной Карелии еще в середине XIX века засвидетельствован факт почитания пятиконечной звезды охотниками-карелами. Наткнувшись в зимнем лесу на медведя, охотник

быстро чертил на снегу три пятиконечные звезды в ряд и отступал за них. Считалось, что медведь не сумеет перейти эту линию. А у русских язычников красная пятиконечная звезда считалась знаком весеннего бога Ярилы, покровителя земледельцев и воинов.

Профанами пентальфа воспринималась как главный символ масонства, поскольку «имеет связь с традицией каббалы и восходит к “печати Соломона”, которой он отметил краеугольный камень своего Храма». Однако это ошибочное представление – в символике братства каменщиков пятиконечная звезда имела подчиненное значение.

Масоны и другие европейские оккультисты особенно ценили не красную, а «пламенеющую» звезду. О ней известный мистик доктор Папюс сообщал: «Братья узнавали о существовании света невидимого, который представляет собою источник неизвестных сил и энергий – этот тайный свет изображается в виде пятиугольной звезды. Она была символом человека, излучающего из себя таинственный свет, и устанавливала таким образом эту чудную эмблему».

В советской символике красная звезда появилась после того, как Всероссийская коллегия по организации и формированию Красной армии, образованная 20 декабря 1917 года предложила ее в качестве воинской эмблемы. Конкретно за нее выступал Константин Еремеев – первый советский командующий войсками Петроградского военного округа, председатель Комиссии по формированию РККА. По другой версии, автором идеи был военный комиссар Московского военного округа Полянский.

Приказом Наркомата по военным делам от 19 апреля 1918 года красная пятиконечная звезда была введена в качестве нагрудного знака для всего личного состава РККА. Его ношение подтверждено приказом Реввоенсовета Республики за № 310 от 7 мая того же года.

Ношение знака регламентировалось и приказом Наркомата по военным делам за № 321 от 7 мая 1918 года за подписями Троцкого, Механошина, Подвойского и Склянского. Приказ гласил: «Красноармейский значок есть принадлежность лиц, состоящих на службе в войсках Красной армии. Лицам, не состоящим на службе в составе Красной армии, указанные знаки предлагается немедленно снять. За неисполнение сего приказа виновные будут преданы суду военного трибунала. Приказ входит в силу со дня его опубликования».

К приказу прилагались описание и рисунок красноармейского знака.

Согласно статье в газете ВЦИК «Красная Звезда», красная звезда символизировала борьбу трудящихся за освобождение «от голода <…> войны, нищеты и рабства», являлась эмблемой «рабоче-крестьянской Советской власти, защитницы бедноты и равенства всех трудящихся». Разъясняя этот символ, Военный отдел ВЦИК издал специальную листовку с изображением звезды. В ней, между прочим, говорилось:

«Эта красная звезда – знак рабоче-крестьянской Красной Армии, защитницы всех трудящихся, всей бедноты. Ты видишь на красной звезде молот и плуг. Знаешь, что это? Молот и плуг означают единение городского рабочего и деревенского пахаря, заключивших союз, чтобы до последней капли крови защищать свою землю и волю, свою рабоче-крестьянскую власть и социалистическое Отечество от врагов и палачей трудового народа».

Однако вряд ли на Реввоенсовете обошли вниманием еще одно значение символа: красная звезда – Марс – бог войны. И почти наверняка многие революционеры легко приняли красную пятиконечную звезду, потому что помнили популярный роман Богданова, в котором красная звезда была знаком утопии, лучшего и более справедливого будущего.

Позднее появились и другие, порой курьезные, толкования.

Так, некто М.Коган в статье «Заслуги еврейства перед трудящимися», опубликованной в харьковской газете «Коммунист» 12 апреля 1919 года, так объяснял значение красной пентальфы: «…Символ еврейства, веками борющегося против капитализма, стал и символом русского пролетариата, что видно хотя бы в установлении “Красной пятиугольной звезды”, являющейся раньше, как известно, символом и знаком сионизма – еврейства. С ним – победа, с ним – смерть паразитам буржуям…»

В 1923 году символ пятиконечной звезды включили в герб СССР в качестве бэджа как фигурное дополнение к девизу «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Пять лучей звезды при этом объяснялись, как пять континентов, где идет борьба между трудом и капиталом. С этого момента красная звезда стала считаться эмблемой международной солидарности трудящихся. Красная звезда вновь обрела космополитичность, не завязанную на национальную армию конкретного государства. Бога войны сменил бог грядущего всемирного единения…

Рис.1.6. Герб Союза Советских Социалистических Республик (СССР)

Мистические тайны мавзолея Ленина

Согласно документам, Владимир Ильич Ленин скончался в Горках в 18 часов 50 минут 21 января 1924 года. Уже в 22 часа в Кремле с участием Дзержинского, Куйбышева, Аванесова, Енукидзе, Ярославского и других состоялось совещание, на котором рассматривался вопрос об организации похорон. Экстренный пленум ЦК утвердил первые мероприятия. В 3 часа 30 минут ночи состоялось заседание ЦИК Союза ССР, на котором была избрана Комиссия по организации похорон В.И.Ленина. Председателем назначили Феликса Дзержинского.

Рис.1.7. Советский плакат «Ленин – будет жить!»

В 4 часа утра скульптор Меркуров снял гипсовую копию с лица и рук Ленина. В полдень профессор патологической анатомии Абрикосов произвел бальзамирование тела.

26 января открылся II Всесоюзный съезд Советов, на котором в числе прочих было принято постановление о сооружении склепа для помещения тела Ленина. Под склепом понималось место для захоронения, но никак не будущий мавзолей в самом сердце Москвы. Решено было использовать временное бальзамирование тела лишь для организации похорон. В постановлении Президиума ЦИК Союза ССР от 25 января говорилось о склепе, доступном для посещения.

И вдруг происходит непонятное. Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях пишет: «Утром, часов в одиннадцать, 23 января 1924 года я собрал первое заседание специалистов по вопросу об устройстве могилы для Владимира Ильича, хоронить которого решено было на Красной площади возле Кремлевской стены, а над могилой соорудить Мавзолей».

Архитектор Алексей Щусев сообщает, что получил задание на проектирование и строительство временного мавзолея в ночь с 23 на 24 января, а уже утром 24 января эскизный проект якобы был утвержден, да еще и правительственной комиссией. Бонч-Бруевич при этом добавляет, что во время спешной постройки мавзолея не велось никаких протоколов, а сооружение было возведено всего за четыре дня.

Поздние советские источники по этому поводу сообщали, что только с 23 по 25 января были получены тысячи писем и телеграмм с просьбой трудящихся увековечить тело Ленина. Но при этом 27 января телеграфные агентства Советского Союза сообщили: «Встаньте, товарищи, Ильича опускают в могилу!» Опять же в официальном сообщении – ни слова об увековечении тела в мавзолее.

Рис.1.8. Прощание с Владимиром Лениным

Напрашивается вывод: мысль об увековечении тела Ленина возникла у очень узкой группы лиц еще до смерти вождя, а общественности она была подана задним числом – как инициатива самой же общественности.

Профессор Абрикосов (непререкаемый авторитет в области анатомии) считал борьбу за сохранение тела бессмысленной, ибо на нем появилась пигментация и начался процесс высыхания тканей. Он говорил, что наука не обладает методами сохранения тела человека на долгие сроки. Секретарь Президиума ВЦИК Енукидзе официально заявлял, что из тела Ленина не собираются делать «мощи». Надежда Крупская и Климент Ворошилов также открыто говорили о недопустимости подобного.

И тут Дзержинский вмешивается в ход событий с предложением о подключении современной науки. 4 февраля 1924 года Леонид Красин предлагает использовать метод низких температур. По его проекту в саркофаг с телом должен поступать охлажденный воздух из холодильной камеры.

Но этот проект был отвергнут. 26 марта 1924 года начинается мумификация по методу, о котором в России догадывались лишь смутно, по аналогии с обрывочными знаниями о мумиях древнеегипетских фараонов.

На выбор повлияли, по-видимому, красочные журналистские репортажи о вскрытии гробницы Тутанхамона, которое случилось за пятнадцать месяцев до этого, – корреспонденты различных изданий живописали ее убранство и восхищались мастерством древних египтян, сумевших отправить своего фараона в путешествие сквозь века и тысячелетия.

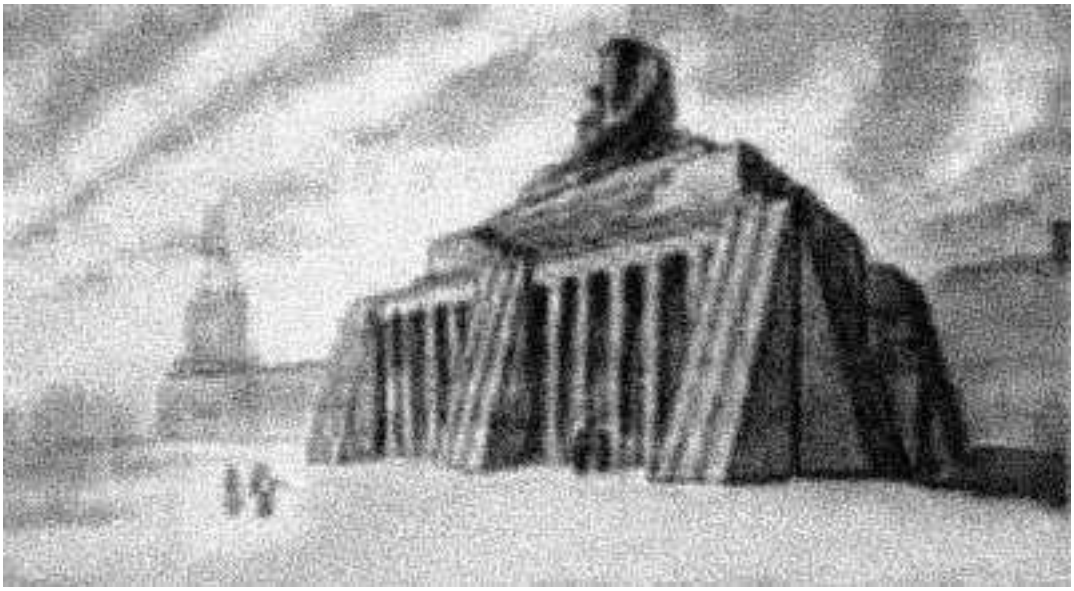

Рис.1.9. Один из вариантов мавзолея Ленина

Во временный дощатый мавзолей спускаются трое: патологоанатом Владимир Воробьев, биохимик Борис Збарский и прозектор анатомического театра Шабадаш. О содержании их работ над телом ничего не известно, однако основная техническая идея принадлежала Збарскому, а Воробьев и Шабадаш выполняли лишь анатомические манипуляции.

К 26 мая все было закончено, и делегаты XIII съезда партии посетили мавзолей. Дмитрий Ульянов, брат Ленина, выбежал после посещения в состоянии крайнего аффекта и воскликнул: «Я сейчас ничего не могу сказать, я сильно взволнован! Он лежит таким, каким я его видел тотчас после смерти!»

И это правда. Несмотря на прежние заявления специалистов о начавшемся разложении, труп по прошествии четырех месяцев посвежел и помолодел. Нарком здравоохранения Семашко огласил акт правительственной комиссии: «Общий вид значительно улучшился по сравнению с тем, что наблюдалось перед бальзамировкой, и приближается в значительной мере к виду недавно умерших».

Всё это вызывает ощущение присутствия некоей тайны.

Исследователь В.Авдеев показал, что идеологическая основа тех манипуляций, которые претерпело тело Ленина, были изложены в книге биолога еврейского происхождения Пауля Каммерера «Смерть и бессмертие». Она увидела свет в Вене в феврале 1923 года, а после смерти Ленина автора тут же пригласили в Советскую Россию. Книга этого «парабиолога» снабжена огромным количествам оккультных терминов, в том числе явно восходящих к магии Древнего Египта.

Большая Советская энциклопедия посвятила Каммереру внушительную панегирическую статью, величая его «передовым прогрессивным ученым», подвергающимся незаслуженным нападкам реакционной буржуазной науки. На русском языке было опубликовано пять его книг, что свидетельствует об определенном протекционизме идей Каммерера со стороны советского правительства. В этом нет ничего удивительного, ведь они вполне созвучны идеям Богданова, которые уже легли камнями в фундамент новой идеологии.

Рис.1.10. Современный вид на Красную площадь

Так, в книге «Омоложение и продление личной жизни» (1922) автор подробно рассматривает вопрос пересадки половых органов свежих трупов живым людям с целью омоложения последних.

Однако наибольший интерес вызывает книга «Смерть и бессмертие», которая на русском языке была опубликована в 1925 году.

Сама книга начинается с утверждения «о смерти и ее обнадеживающей светлой стороне – органическом бессмертии». Бессмертие понимается Каммерером именно в органическом смысле – как сосуществование живых и мертвых клеток.

Академик Лопухин в своей книге «Болезнь, смерть и бальзамирование В.И.Ленина» (1997) недоумевает: после вскрытия тела медицинская комиссия поставила необычный диагноз: «склероз изнашивания». Но именно в книге Каммерера мы встречаем точно такой же термин — с него начинается перечень причин летального исхода.

Далее исследуются процессы жизнедеятельности человека при удаленном мозге – а ведь Ленин лежит в мавзолее без мозга. Большое значение Каммерер уделял также вопросам удаления частей мозга и влиянию этих изменений на процесс жизнедеятельности организма.

Замечателен и фрагмент, объясняющий, что «собственные продукты распада необходимо выводить наружу», и что они вызывают понижение жизнеспособности окружающего населения.

Если развивать мысль Каммерера, то получится, что при сохранении мертвого тела неизбежно должны образовываться продукты распада. Посетители мавзолея физически, биологически и оккультно становились носителями этих продуктов, которые через них «выводились наружу», поддерживая тело вождя в рабочем состоянии.

Наконец, в книге Пауля Каммерера имеется глава «Смерть рас и видов». В ней раскрываются метафизические принципы всей концепции органического бессмертия: «Если мы вымирание видов признаем за одну из форм смерти, которая как высшая категория включает в себя отдельные случаи смерти, то мы должны признать и низшие ступени индивидуальной смерти

за маленькие периодические отчисления, которые заставляют частями отмирать тело, покуда не будет исчерпана окончательно его способность к жизни».

Как черный оккультист Пауль Каммерер откровенно заявляет, что органическое телесное бессмертие индивида возможно только за счет всего народа в целом.

Именно в этом и заключено, если суммировать все прежние высказывания Каммерера, истинное значение мумии Ленина. «Вампирить» народ, выпить его жизненные соки – чтобы сохранить и поддержать мумифицированную нежить.

Согласно вычислениям академика Лопухина, на сегодняшний день мавзолей уже посетили свыше 70 миллионов человек, обеспечивая функционирование этой оккультно-некрофилической системы.

Каммерер отмечал, что эти «продукты распада» негативно сказываются на окружающей популяции. И действительно, жизнь нашего народа за все эти годы является тому наглядным подтверждением – такая «святыня» ведет к деградации.

Лопухин указывает еще на два интересных факта. Во-первых, тело Ленина вскрывали украдкой в неподготовленном помещении, составив для этих целей два стола, покрытых клеенкой, что вполне могло указывать как на сокрытие подлинных причин смерти, так и на возможные магические манипуляции с трупом. Во-вторых, самым непонятным образом из истории болезни исчезли все многочисленные анализы крови. Кровь, как мы помним по работам Богданова-Малиновского, является главным индикатором жизненных процессов – неслучайно она занимает особое место во всех оккультных акциях.

Подведем итоги. Збарский, используя загадочный биохимический метод, известный, по всей видимости, и «парабиологу» Паулю Каммереру, осуществил операцию по омоложению трупа. Ассистировал ему человек с чудной фамилией Шабадаш.

В своей неоднократно переизданной книге «Мавзолей Ленина» Борис Збарский с гордостью пишет: «У египтян, финикиян бальзамированием занимались особые люди, составлявшие касту и державшие в секрете свои способы бальзамирования». Естественно, автор подразумевал, что к этой древнейшей касте относится и он сам – верховный жрец погребального культа красного фараона.

По этому поводу В.Авдеев пишет: «Напрашивается аналогия с практикой Древнего Египта, где мумия фараона служила оккультным источником передачи всему народу той мощи, которой он был наделен при жизни. (В частности, специальный жрец контролировал детородные функции владыки. При их ослабевании его свергали, так как неплодность могла передаться всей стране.) Напротив, мумия Ленина, который при жизни был отягощен многими неприятными болезнями, является источником деградации народа, особенно при прохождении через мавзолей больших масс людей…»

Рождение коммунистического сверхчеловека

Возведение мавзолея стало первым шагом на пути к фактическому обожествлению личности Ленина. Человек, воплотивший теоретические концепции Маркса и Энгельса в практику революционной борьбы, которая привела к возникновению государства нового типа, должен был стоять в истории много выше обычных революционеров, не говоря уж о нормальных людях.

Возникновение культа произошло как-то само собой.

В похоронной истерии соратники вспоминали о необычных прижизненных качествах Ленина. Убежденный материалист Бухарин отмечал у Владимира Ильича экстраординарные (почти паранормальные!) для человека качества:

ОГОНЕК

24 9-го сентября 1923 г. № 24.

Человек из будущего.

Статья Михаила Кольцова.

Новейший снимок В. И. Ленина.

Снимок Владимира Ильича Ленина, сделанный в августе 1923 г.

Рис.1.11. Ленин – человек будущего

«Точно было у Ленина какое-то неведомое шестое чувство, которое позволяло ему чутким ухом прислушиваться, как растет под землей трава, как бегут и журчат подземные ручейки, какие думы, какие мысли бродят в головах бесчисленных тружеников земли. По случайному разговору с деревенской старухой он угадывал биение пульса в крестьянке».

Тот же Бухарин указывал на наличие у вождя не головы, а «мощного головного аппарата».

Ему вторил член Политбюро Лев Каменев, нахваливавший содержимое ленинского черепа: «Этот удивительный, поразительный мозг, мощность которого не знает себе равного».

Даже Лев Троцкий, боровшийся против большевистского фетишизма, теперь вспоминал, как «могучий лоб, переходивший в купол еще более могучего черепа, придавал из ряда вон выходящую значительность».

Из описаний соратников вождя выходило, что Ленин имел голову, размеры которой во много раз превышали среднестатистические. Отсюда возникла уже и рабочая гипотеза для исследования: может быть, Владимир Ильич представлял собой еще неизвестный науке антропологический тип человека?

Миф об особенностях мозга и черепа Ленина не был плодом личной фантазии коммунистических лидеров. Они были достаточно начитанными людьми, знакомыми с современными им футурологическими концепциями и фантастическими романами. Именно в произведениях фантастов они могли почерпнуть идею о том, что человек будущего будет обладать огромной головой, вмещающей невероятно развитый мозг.

Рис.1.12. Люди будущего по Альберу Робиде (иллюстрация к роману «Электрическая жизнь», 1883 год)

Достаточно вспомнить прекрасно иллюстрированные романы французского футуролога Альбера Робиды, которые издавались большими тиражами на русском языке. Вот что он писал по этому поводу в книге «Электрическая жизнь» («La vie electrique», 1883), вкладывая свои мысли в уста персонажей, живущих в середине XX века:

«Нельзя отрицать, что нынешнее слишком торопливое и скороспелое, до чрезвычайности занятое и раздражающее нервы электрическое существование переутомило человеческую расу и вызвало у нас нечто вроде общего упадка сил.

– Это объясняется мозговым перевозбуждением, – заметил министр.

– У современного человека нет более мышц, – презрительно заметил Сюльфатен. – Работает один только мозг, который и поглощает все питательные соки в ущерб остальному организму, неизбежно подвергающемуся вследствие этого процессу так называемой атрофии и вырождения. Если своевременно не будут приняты должные меры, то человек обратится в громадный мозг под куполообразным черепом, подпертым самыми тоненькими ножками!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.